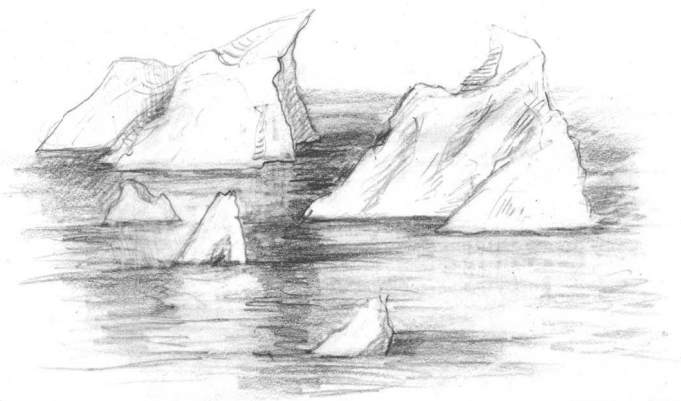
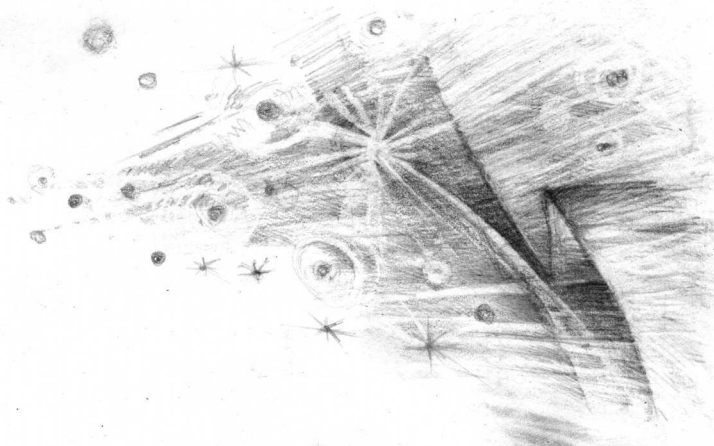

ОГЛАВЛЕНИЕ

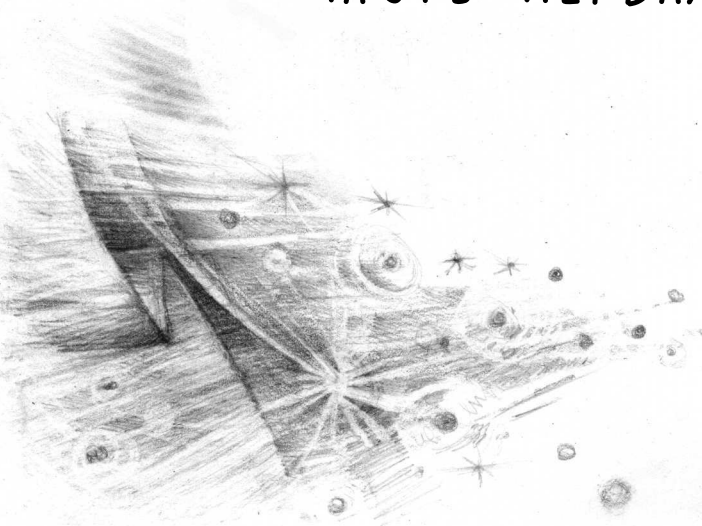
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.....	7
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.....	41
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.....	79
ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ.....	113
ЭПИЛОГ	142

*Он посмотрел на звёзды — в них был
ответ на всё*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

В небе сияют звёзды, а на земле искрится снег. Он густой, лёгкий и кажется мягким и уютным, но это обманчивое впечатление: ляжешь в такую снежную постель — и не заметишь, как замёрзнешь насмерть. А шагнёшь на такую пушистую снежную шапку или на тонкое стекло льда — и провалишься по колена.

В Арктике всегда снег и лёд, и Даниэль привык не доверять им.

Об этом его предупредила мама, ещё давно, когда они только приехали сюда пять лет назад. Мама Даниэля — учёный, она занимается океанографией и много времени про-

ДЕКАБРЬСКИЙ ВЕЧЕР

водит на берегу, закутанная в тёплую куртку и шапку, вглядываясь в чёрные волны с белыми барашками пены. Даниэль думает, что для взятия проб или записи наблюдений не нужно так долго стоять на пронизывающем ледяном ветру, но мама остаётся у океана, пока её брови и ресницы не покрываются белой корочкой льда, а щёки не делаются красными от мороза. Тогда она возвращается домой, плотно закрывает за собой дверь, отсекая воющий снаружи ветер от уютного тепла их жилища, и стучит ногами в тяжёлых ботинках, сбивая с них снег.

Иногда Даниэлю кажется, что океан маме ближе, чем он, её сын.

Даниэль занимается домашними делами: моет посуду, готовит еду, которую доставляют на их станцию в специальных контейнерах, стирает одежду и собирает по всему дому бумаги с маминими записями. В уголках и на полях

ДЕКАБРЬСКИЙ ВЕЧЕР

истерзанных карандашом листов (чернила замерзают на таком морозе) бугрятся волны.

— Ужин готов! — кричит Даниэль из крохотного закутка, который у них считается кухней.

Мама не отвечает — она уже сидит за компьютером, торопливо вбивая в него новые данные.

Даниэль накладывает в миску разогретые макароны с мясом, заливает всё кетчупом и несёт в комнату. Ставит на краешек стола, сдвигая какие-то блокноты и бумаги, и повторяет:

— Ужин, мам.

— Угу.

Она даже не оборачивается — только всматривается в бегущие по экрану компьютера строчки, пряча подбородок в высокий воротник свитера.

Даниэль вздыхает и садится на диван, принимаясь за еду. Он возит вилкой в миске и думает о ветре, о бесконечном снеге, обман-

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

чивом солнце, которое слепит глаза, но совсем не греет, и об океане, который отнял у него маму.

Когда Даниэлю было пять, они с мамой жили совсем в другом городе — там было солнце, которое грело, были цветы и трава, а летом летали бабочки. Потом маму пригласили в исследовательскую экспедицию, а Даниэль остался жить у бабушки. Когда мама вернулась и Даниэль её обнял, радуясь встрече, ему показалось, что она стала какой-то другой — будто холод вечных ледников поселился в её теле навсегда. Той же ночью Даниэль проснулся от громких голосов, доносящихся из кухни: мама спорила с бабушкой.

Даниэль подкрался к двери, осторожно её приоткрыл и высунул голову в коридор, чтобы лучше слышать.

ДЕКАБРЬСКИЙ ВЕЧЕР

— Ты же только что вернулась!

— Но я и уезжаю не завтра...

— Два месяца — это всё равно что завтра!

— Это моя работа!

— Найди другую!

Даниэль не всё понял, но очень испугался. Он выбежал в коридор, кинулся в кухню и крепко-крепко обнял маму за шею.

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

— Не уезжай! — плакал Даниэль. — Ты же только что вернулась!

От мамы пахло морозом, травой и какими-то ягодами. Она обняла Даниэля в ответ, но ничего не сказала.

Даниэль больше не слышал разговоров — теперь они велись шёпотом в бабушкиной комнате, чтобы его не разбудить. Бабушка, папина мама, отказывалась оставаться с внуком надолго. Родители Даниэля даже не были женаты, и бабушка не слишком радовалась, что на неё «повесили» мальчика. Маму пригласили в очень важную исследовательскую экспедицию, потому что она была очень хорошим специалистом, одним из лучших в мире, но ей нужно было уехать очень надолго. На год. Может быть, на два. Она говорила «как пойдет». А когда взрослые так говорят, это значит, что они сами не знают ответа и не очень-то хотят его искать.

ДЕКАБРЬСКИЙ ВЕЧЕР

Папу Даниэль никогда не видел, знал только имя — доктор Майкл Стивенсон. Мама рассказывала о нём с неохотой. Говорила, они виделись всего пару раз. Папа тоже был исследователем, только изучал что-то другое и ездил по всему миру.

И маме пришлось поставить условие тем, кто пригласил её в экспедицию: она берёт Даниэля с собой в Арктику жить на станции. Сначала Даниэль обрадовался, потому что мама всегда будет рядом — и ещё потому что всегда будет Новый год. Ведь если снег — значит, скоро Новый год, а если всегда снег — значит, всегда Новый год.

Даниэль забрался в старый бабушкин книжный шкаф, нашёл там энциклопедию и начал читать про Арктику (он был очень смыслённый мальчик и в пять лет уже умел читать). Оказалось, что Арктика — это почти Северный полюс, там белые

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

медведи и вечные льды. И полярная ночь. И очень холодно. Даниэль не любил холод: он легко простужался, часто болел и потом долго кашлял. Но маме нужна была Арктика, и снег, и мороз, а Даниэлю нужна была мама.

Потом они приехали в Арктику. Это был очень долгий путь. Комитет сказал маме: «Под вашу ответственность», — и мама согласилась. У неё не было выхода.

Часть времени они жили на базе, часть — в ближайшем городе, до которого было девять километров пути. Обычно в декабре слишком холодно, чтобы проводить исследования, и эту часть зимы Даниэль с мамой проводили в городе, в квартире. Но в этот раз мама сказала, что пришла какая-то важная информация, которую надо «успеть сверить с нашими данными», поэтому они поехали на станцию.

ДЕКАБРЬСКИЙ ВЕЧЕР

Даниэль уже вырос, он знает, что вечный снег не значит вечный Новый год, но они всегда встречаются его вместе, в городской квартире, и он очень хочет успеть вернуться.

Но когда Даниэль спросил об этом маму, она как-то странно на него посмотрела и сказала: «Я думала, ты взрослее». Даниэлю стало обидно. Он знал, что мамина работа очень важна «для мира и человечества», и ещё для неё самой. А для него был важен Новый год. С ней. И дело не в том, взрослый он или нет.

Даниэль просыпается среди ночи от маминого кашля. Она уже довольно давно кашляет, с тех пор, как они вернулись на станцию, но когда он спрашивает, не заболела ли она, отмахивается и говорит, что всё в порядке. И снова кашляет.

Вчера мама кашляла так сильно, что пролила суп из ложки, которую держала в руке.